

этой песни: в д. Гольяницы на Водлозере от девяностолетнего слепого старика В. В. Воробьева была записана довольно пространная «Сказка про Ова-молодца и девушку Мару».

Результаты собирательской работы студентов МГУ в 1956—1959 гг. свидетельствуют о несомненном угасании эпической традиции на Севере. Это касается не только былин, но и былин-баллад, исторических песен, духовных стихов. Наряду с внутрижанровыми изменениями, которые авторы попытались рассмотреть в данной статье, в ряде случаев отмечено тесное взаимовлияние различных жанров, приводящее к серьезным качественным изменениям. Эти процессы трудно определить без сплошной записи всех жанров фольклора, без изучения изменения роли традиционного фольклора в жизни населения обследуемого района. Необходимо также заняться, пока не поздно, изучением фольклора прилегающих районов, который оказал немало важное влияние на формирование фольклорной традиции таких крупных эпических центров, как Кенозеро, Водлозеро и др.

Ю. Новиков, Ю. Смирнов

ФОЛЬКЛОР САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

(По материалам экспедиций последних лет)

Собирание и изучение народно-поэтических богатств своего края давно стало прочной традицией кафедры русской литературы Саратовского университета. Направление этой работы всегда подсказывалось запросами жизни. Так, в послевоенные годы было организовано несколько тематических фольклорных экспедиций. Это были экспедиции 1945 и 1946 гг. за сказками и песнями о В. И. Чапаеве в места боевых действий Чапаевской дивизии, а также за песнями и частушками о Великой Отечественной войне¹. В 1950 и 1951 гг. состоялись экспедиции на родину советских писателей А. Н. Толстого, автора «Детства Никиты», и Ф. В. Гладкова, автора «Повести о детстве», — произведений, созданных на основе их воспоминаний о детстве, протекшем в бывшей Саратовской губернии. Одной из задач фольклорной экспедиции 1959 г. была запись в селах Кольшлейского района Пензенской области воспоминаний о В. Г. Короленко, который не раз наезжал к родственникам, «далеко в глушь, в саратовскую деревню»², а после поездки в 1911 г. написал очерк «В успокоенной деревне» об истязании крестьян в д. Кромщины бывшей Саратовской губернии.

Были экспедиции и другого характера. Они направлялись либо в те районы и села Саратовской области, которые еще ни разу не посещали фольклористы (Ширококарамышского, Свердловского, Бакурского, Жерновского, Аркадакского, Ртищевского, Аткарского и других районов), и имели целью обследование песенного репертуара населения этих мест, либо, напротив, производили записи там, где они делались 60—30 лет назад (села Петровского, Турковского районов), чтобы судить о том, как изменяются традиционные жанры и какие рождаются новые произведения.

Эти экспедиции были организованы в связи с теми решениями, которые приняли участники совещания фольклористов и музыковедов Поволжья, происходившего в 1955 г. в Саратове и ставившего своей целью, координировав силы фольклористов Поволжья, наладить планомерную работу по собиранию и изучению волжских песен. Участниками экспедиций были студенты филологического факультета Саратовского университета, руководили собирательской работой Т. М. Акимова и В. К. Архангельская. В этих экспедициях были записаны многие сотни песен и тысячи частушек (с вариантами), что дало возможность сделать некоторые выводы о бытовании традиционного песенного репертуара, о его состоянии и жанровом размещении³.

¹ Экспедиции побывали в Пугачевском, Чапаевском, Ивантеевском, Клинцовском, Хвалынском районах. Результаты этих экспедиций отражены в книге Т. М. Акимовой «Сказы о Чапаеве» (Составление, предисловие и комментарии Т. М. Акимовой. Саратов, 1951; второе дополненное издание, Саратов, 1957) и в статье того же автора «Песни Саратовского Поволжья в годы Великой Отечественной войны» («Литературный Саратов», 1949, кн. 10).

² См.: В. Г. Короленко, В успокоенной деревне. Картинки подлинной действительности, Собрание сочинений в 10 томах, 1955, т. IX, стр. 613.

³ Отчеты об экспедициях публиковались в местной печати: в сборнике «Литературный Саратов»: В. К. Архангельская, Экспедиция на родину Ф. Гладкова (кн. 13, 1951, стр. 193—198), в газете «Коммунист»: ее же, Фольклорная экспедиция (16 августа 1951 г.); Ф. Соколов и В. Архангельская, Беречь фольклорное богатство Саратовского Поволжья (20 августа 1957 г.); В. Архангельская, Новые записи фольклора (11 августа 1958 г.), в газете «Заря молодежи»: ее же. За сказками, за народными напевами (21 августа 1959 г.).

Основными жанрами в колхозной деревне в настоящее время являются советская литературная песня и частушки. Богатая и разнообразная тематика песен советских композиторов удовлетворяет вкусы деревенской молодежи, и, возможно, поэтому мы и не знаем случаев создания местных песен. Клубные хоры (там, где они есть) «питаются», как правило, профессиональной песней. В 1957 г. научный сотрудник Института литературы АН СССР (Пушкинский Дом) Ф. В. Соколов записал две песни, созданные участниками хора с. Алексеевки Базарнокарабулакского района; но эти тексты нельзя и сравнивать ни со старой народной песней, ни с песней советских композиторов.

Так как советские песни бытуют почти без каких бы то ни было изменений, то мы в настоящей статье остановимся в первую очередь на традиционных песнях, дающих больше возможностей для наблюдений над фольклорными процессами.

Среди записанных в последние годы песен больше всего любовных, семейных и свадебных, но бытуют также исторические, разбойничьи, рекрутские, тюремные, революционные народные песни, а также песни, литературные по своему происхождению (Никитина «Ухарь-купец», Кольцова «Хуторок», Хованского «Я вечер в лужках гуляла», Садовникова «Из-за острова на стрежень», песни Сурикова и др.).

Исторических песен сохранилось немного, хотя когда-то в Саратовской губернии они встречались разнообразные по сюжету, причем в большом количестве текстов.

Большинство записанных в экспедициях последних лет поздних исторических песен представляет более или менее полные тексты когда-то широко распространенных в саратовском Поволжье песен (о Полтавской битве, о взятии Варшавы, о Платове-казаче, о Петре). Правда, в Хвалыинском районе в 1956 г. записана песня «Вы послушайте, ребята, послушайте, господа» о взятии Иваном IV Казани — в полном виде и в трех вариантах, отразивших черты местной волжской природы и имеющих своеобразный, ни в одной прежней записи этого сюжета не встречающийся конец — просьбу «канонеров» к царю Ивану Васильевичу пожаловать их вольной Яик-рекой⁴.

Из песен, соотносимых с событиями времен Ивана Грозного, всюду можно встретить лиро-эпическую песню «Соловей кукушку уговаривал». Варианты ее мало отличаются друг от друга. Но в одном тексте (запись 1958 г.) время действия перенесено в Петровскую эпоху: герой зовет девушку «в Москву-город жить», а она отказывается из-за расправы со стрельцами:

Врешь ты, врешь, мальчишка,	По лесам, лесам да не цветы цветут,
Врешь, обманывашь:	А глазеночки да все глядят, глядят;
Я сама, девчонка, во Москве была,	По лугам, лугам да не шелки растут,
По горам, горам да все головушки,	А кудерышки да все валяются ⁵ .
Молодецкие да все стрелецкие;	

Как воспоминание о татарщине живет песня о татарском полоне («Ой, там за речкою...»), но она стала большой редкостью. П. И. Холуева, сорокалетняя женщина, с большим чувством пела эту песню, перенятую от матери, и говорила, что теперь ее не поют⁶.

Одна из самых ценных записей 1958 г. — песня о декабристах, впервые записанная в нашей области: «В непоказанное время вздумал турок воевать, в непоказанное время царя вызвали у Синод» (в 1957 г. и 1959 г. записывались отрывки; текст 1958 г. — хорошей сохранности)⁷.

В 1959 г. удалось записать хороший текст о Платове⁸, а также песню о Лопухине-Потемкине, соединенную с песней о Платове⁹. Хорошие тексты исторических песен давал лишь счастливейший случай да тщательные поиски.

Когда-то повсеместно распространенная и бытовавшая в разных вариантах песня о «сынке» Разина в текстах, записанных участниками экспедиций последних лет, не всегда доведена до конца или неоправданно соединена с другими песнями. Так,

⁴ См. об этой песне статью автора («Уч. зап. Саратовского гос. ун-та, выпуск филологический», 1957, т. LV1). Вариант этой песни был записан в 1957 г. студенткой Г. Калюжной от группы певцов с. Бакур.

⁵ Текст вместе с мелодией записан студенткой С. Никитиной в с. Б. Дмитриевка Ширококарамышского р-на от колхозницы лет 50.

⁶ Записано студенткой Г. Калюжной в с. Вязьмине Петровского р-на Саратовской области в 1957 г.

⁷ Записано студенткой Г. Яхиной от А. З. Масловой, 78 лет, в с. Симоновке Свердловского района в 1958 г.

⁸ Записано студенткой С. Жолобовой от Е. Ф. Кошелевой, 81 года, в с. Григорьевке Аркадакского района.

⁹ Записано студенткой Л. Марцинкевич от П. Т. Куракина, 53 лет, в с. Малиновке Аркадакского района.

в варианте, исполненном в с. Бакуры того же района Саратовской области бывшими участниками хора старинной песни, астраханский губернатор расспрашивает «Стенюшку» «сколько лет с княгиней жил» и получает ответ Ваньки-ключника¹⁰. Другие народные песни разинского цикла забыты совершенно. Их, по-видимому, вытеснили такие литературные песни, как «Из-за острова на стрежень», «Мимо сада городского», «Точно море в час прибоя», которые неизменно предлагаются вниманию собирателей в качестве «старинных песен», причем и они порой смешиваются друг с другом.

Несомненный интерес представляет весьма редкая историческая песня сатирического характера «Шут на острове родился», записанная в последние годы в трех отличных друг от друга (и разной сохранности) вариантах¹¹. Во многих селах Бакурского района помнят песню об Аракчееве «Бежит речка по песку», но не всегда допевают ее до конца¹².

Исторические песни записаны только от людей преклонного возраста. По нашим наблюдениям, таких песен больше сохранилось в местах более раннего заселения и там, где до Великой Отечественной войны были хоры стариков, знакомых с развитой культурой многоголосного исполнения (с. Бакуры того же района, с. Алексеевка Базарнокарабулакского района). Сравнение текстов, записанных в 1956—1959 гг., с материалами экспедиций 20—30-х годов неопровержимо свидетельствует, что старинная историческая песня забывается. Ограниченное количество сюжетов, нередко плохая сохранность текстов, выразившаяся в отрывочности и контаминировании, бытование их только у старшего поколения — все это говорит о том, что новые значительные события в жизни нашей страны постепенно вытесняют из памяти традиционную историческую песню, хотя порой еще можно встретить текст замечательной сохранности, не уступающий по своим качествам записям сорокалетней и даже столетней давности.

Среди материалов большой экспедиции 1957 г. особый интерес представляют былины, которые последние тридцать лет почти не встречались саратовским собирателям. Всего было записано четыре варианта трех былинных сюжетов (раньше их было известно больше). Два из них — об Иване Гостином сыне и Сухмане — давно известны и записаны в тех же местах, что и в 20-е годы. Былину о Сухмане собиратели зафиксировали тогда в виде незначительного отрывка в с. Кутыно Новобураского района¹³. Вновь записанный текст — более полный и записан по соседству с с. Кутыно — в с. Вязьмине Петровского района. Былину спел знаток старинных песен 78-летний П. М. Миронов. По сохранности она близка к тексту конца XIX в. в записи известного собирателя и издателя саратовского фольклора М. Е. Соколова¹⁴.

Былина об Иване Гостином сыне, которая в саратовском Поволжье и раньше встречалась лишь в отрывках, в настоящее время еще более разрушена и живет уже как бытовая песня. В ней князь Владимир то именуется «Володей-князем», то пирует не у себя: «Как у Степана Петровича солучилось пированьице почестненькое... Как Владимир-то князь по горенке похаживает»¹⁵. Такое превращение былины в песню не случайно: ее давно стали распевать хором на «гулянках» и свадьбах и называют просто «старинной песней»¹⁶.

Что касается третьей былины, то это новый для Саратовской области сюжет о Камском побойце, близкий к тексту Л. Мея, но сильно сокращенный, по-видимому потому, что семидесятипятилетний пасечник П. И. Иванов из с. Комаровки Бакурского района забыл ее. Певец утверждал, что узнал эту песню «от стариков»: «Сейчас ее никто не поет, а раньше часто пели. Называли ее либо „Русские богатыри“, либо „На Сафат-реку“: „Ну, ребята, сыграем „На Сафат-реку, русские богатыри“. Чуть-чуть выпьют, наденут зипуны, лапти — и вдоль по улице с песней. Пели на три голоса. И в поле на работе ее пели старики, и вечером пели»¹⁷. Раньше он знал и другие песни: о реке Смородине и змее, о Владимире, но теперь забыл.

¹⁰ Записано студенткой Г. Калужной от П. Н. Бушуева, С. П. Пудеева, Л. П. Пудеева, А. К. Туртыгина, В. М. Богачева в 1957 г.

¹¹ Записано студенткой Г. Калужной от М. Ф. Шарова, 73 лет, в с. Бакуры; студенткой С. Никитиной от Г. Е. Терехина, 72 лет, тоже в Бакурах, в 1957 г. и студенткой Г. Яхиной от Заболоуевой, 60 лет, в с. Симоновке Свердловского района в 1958 г.

¹² Ее пела группа певцов с. Бакуры (см. сноску 10), а также пожилые женщины д. Асметовки Бакурского района.

¹³ См. «Фольклор Саратовской области», книга первая, составлена Т. М. Акимовой под ред. проф. А. П. Скафтымова, Саратов, 1946, стр. 56.

¹⁴ «Труды Саратовской ученой архивной комиссии», 1908, вып. 24, стр. 129—130.

¹⁵ Записано студенткой С. Никитиной от А. П. Мироновой в с. Вязьмине Петровского района.

¹⁶ См. о ней: Б. М. Соколов, По Петровскому уезду, «Труды Нижневолжского областного научного общества краеведения. Этнографический сборник», Саратов, 1926, вып. 34, ч. IV, стр. 15.

¹⁷ Записано в первый раз под диктовку студенткой Н. Крапивенко, во второй раз во время пения — автором статьи в 1957 г.

П. И. Иванов не сразу вспомнил былину. Трижды он спел ее, и каждый раз по-иному, с добавлением новых подробностей. Тот факт, что былина о Камском побоище была популярна в селе, причем пелась (напев ее записан), — лишнее свидетельство народности текста Л. Мея, что ставится под сомнение в некоторых последних работах о былинах.

В Петровском районе была записана песня о крепостничестве. Песни этого рода очень редки; науке они известны, как правило, в единичных вариантах. В те времена, когда память о крепостном праве была живее, таких песен было больше. В одном из очерков, напечатанных в «Саратовском дневнике», говорится, что в некоторых селах Саратовской губернии еще живут песни «про барщину, про заповедную рощу, куда по приказанию барина в былые времена собирались выполнять тягло; много грусти и печали слышится в этих песнях: знать тем, кто сложил их, жилось не совсем ладно»¹⁸.

Саратовская область дала два новых сюжета. Один из них — рекрутская песня «Расхороша наша барыня»¹⁹, — относится к циклу песен о том, как господа распорядились своими крестьянами, отдавая их в солдаты или отправляя на работы (таких песен среди антикрепостнических больше всего)²⁰. Другой сюжет сообщил П. М. Миرونю из с. Вязьмина в беседе с автором статьи. Он назвал эту песню «барской» и подчеркнул, что раньше за исполнение таких песен «немного секли». Это редкая песня о барщине, о безземелье. В ней рассказывается о том, как по длинной без конца-краю дороженьке

...Прошли молодые ребяташки,
Они Гурьевы крестьянушки.
Идучи-то они становились,
Во единый круг они сходились,
Во одну думу думали:
«Село ты, село Катериновка,
Отчего ты, село, разорилось?
От того, село, от барщины,
От больших господ, от начальников,
От Гурьева приказчика:
Как отбили, отбили земли добрые,
Земли добрые, хлебородные»²¹.

Глухие воспоминания о временах «крепости» неожиданно зазвучали в известной балладе о том, как муж решил погубить жену, а она молит его отложить казнь до полуночи, когда «дети спать лягутся». Песня в двух записанных вариантах начинается одинаково: «Уж пошел-то народ весь на барщину, грибки, ягодки рвать, рябинку ломать», — так в песне обозначается время, выбранное мужем для расправы с женой²².

В д. Березовке Аркадакского района был записан отрывок протяжной песни о бело-розовом камне, зарождавшемся «от крутых гор, от желтых песков». П. А. Кардунин, 74-летний исполнитель этой песни, связывал ее с местными работами по добыче камня и говорил, что дальше в песне рассказывалось о том, как на барщине приказчики заставляли возить камни на себе, как они пороли кнутами, если «не так клали, не так ложили стены»²³.

Из других песен о крепостничестве следует назвать известную сатирическую песню о становом приставе «Как по речке по быстрой становой идет пристав», впервые записанную в Саратовской области в последние годы в трех вариантах²⁴.

Наибольшее количество записанных в экспедициях текстов приходится на старинные лирические песни. Этот жанр сохраняет значительное тематическое и сюжетное

¹⁸ А. К.-ъ, Не дали вздохнуть (Из хроники одной деревни), «Саратовский дневник», 1893, № 85.

¹⁹ «Фольклор Саратовской области», стр. 87.

²⁰ См. подбор антикрепостнических песен в книге «Русская революционная поэзия XIX века», Антология, Л., 1937.

²¹ Напев этой песни записан на магнитофон старшим научным сотрудником Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом) В. В. Коргузаловым.

²² Записано студенткой Н. Крапивенко в д. Забайкино Петровского района в 1957 г.

²³ Записано студенткой Л. Беловой в 1957 г.

²⁴ Записано автором статьи от хора мордочков (Е. М. Слугиной, М. М. Бояркиной и др. всего девять человек) в с. Ново-Захаркино Жерновского р-на в 1957 г., а также студенткой Н. Колокольниковой от А. С. Крючкиной там же и от А. Т. Сагаляева в д. Кленовые Вершины Свердловского района в 1958 г. автором статьи.

разнообразие. Помнят и поют многие из известных в прошлом любовных и семейных песен, которые записывали еще А. Н. Мордовцева и Н. И. Костомаров, М. Е. Соколов, Б. М. Соколов. Лишь в 1959 г. 68-летняя М. Е. Дьякина²⁵, перенявшая много песен от матери, спела песню о Горе, которое «вогнало» женщину «во сыру-землю». Эта песня в Саратовской области прежде записана не была.

Как правило, старшее поколение бывает хранителем солдатских и рекрутских песен («Как под деревцем, под ветлинушкой», «На что мамынька меня породила», «Как по ельничку, по березничку», «Рвала, рвала полковница шелковую травку», «Записали молодца во службу», «Уж ты, сад, ты, мой сад», «Служил год, служил два» и многие другие), записанных в вариантах прекрасной сохранности. Иногда исполнение такой песни сопровождалось воспоминаниями о погибших в Великую Отечественную войну близких.

Сохранность песен о рекрутине и военных песен, записанных после 1945 г., обусловлена именно тем, что интерес к этим песням вновь оживила война с фашистской Германией. Русский народ, переживший за последние шестьдесят лет пять войн, не случайно хранит в памяти эти песни. Но все же тематика этих песен испытала воздействие новых условий службы в армии. Почти исчезли песни о тяжелой солдатской службе (в последнюю экспедицию лишь одна очень пожилая женщина вспомнила песню о службе на границе, куда солдат «загнал царь православный», да и то неполностью)²⁶.

Саратовская область хранит цикл разбойничьих песен, причем в поволжских районах он отличается большим сюжетным разнообразием, чем в северных и западных районах, что, возможно, объясняется популярностью этой темы на Волге в прошлом. Всюду можно встретить сюжет о муже-разбойнике. Но лишь в поволжских районах в последние годы записана песня о бежавших в разбойники солдатах («Ты возмой-ка, туча грозная»), а также старинная юмористическая песня о «рыболовщицах» — «Хороша наша деревня — только улица грязна» (с. Б. Федоровка Хвалынского района).

Если сравнить записи последних лет с текстами записей дореволюционных лет и 20—30-х годов нашего века, то нетрудно заметить, что все виды лирической поэзии в основной массе претерпели значительные изменения: сократилось количество сюжетов, тексты укорачиваются, нередко одни песни контаминируются с другими. Певцы перестают отличать традиционные песни от песен литературных, в том числе — от романсов XIX в.

Небезынтересно отметить, что в 1925 г. проф. В. Буш, по наблюдениям, сделанным в Вольском уезде Саратовской губернии, писал, что городской романс входит в репертуар девушек и молодых женщин, которые точно отличают их от традиционных песен²⁷. В настоящее время романсы поют те, кто был молод в 20-е годы, но теперь эти романсы упорно называют старинными песнями. Бытуют романсы и очень старые («Тиран, тиран, мучитель») и более поздние, вплоть до популярного в свое время «Маруся отравилась». Их живучести способствует и очень близкий к «долгим» песням распев, порой на несколько голосов²⁸, облагораживающий даже такой неблагоприятный материал, как романс. Собственно народный песенный материал, таким образом, сильно разбавлен романсами, — обстоятельство, которое не приходится игнорировать.

Молодые девушки поют лишь немногие из этих романсов; они, естественно, отдают предпочтение современным песням и частушкам.

Как правило, среди мужского населения и пожилых женщин встречаются песни с общественной и революционной тематикой, по своему происхождению и стилистике связанные с литературной традицией. Их немного, но они представляют большой интерес: это «Церковь золотом залита»²⁹, «Жил я в мире, мучился»³⁰, «Измученный, истерзанный наш брат мастеровой»³¹. Безусловно, в прошлом таких песен было больше. В экспедициях последних лет приходилось записывать коротенькие отрывки револю-

²⁵ Записано студенткой Л. Лебедевой в с. Гривки Турковского района.

²⁶ Записано студентками В. Осиповой и Н. Колокольниковой от Е. Ф. Лагутиной, 64 лет, в с. Малиновке Аркадакского района.

²⁷ В. Буш, О современном состоянии устно-поэтического творчества в деревнях Вольского уезда (Наблюдения и материалы этнографической экспедиции). «Уч. зап. Саратовского государственного ун-та», т. V, Саратов, 1926, стр. 176.

²⁸ То же отмечает Н. П. Колпакова. (См.: «Песни Куйбышевской области. Русские народные песни Поволжья», М.—Л., 1959, вып. I, стр. 11).

²⁹ Записано студенткой С. Никитиной от Ф. И. Парамонова, 75 лет, в с. Колевка Петровского р-на, в 1957 г.

³⁰ В 1957 г. эта песня записана автором статьи и студенткой Е. Гуревич от Д. Ф. Сырова, 64 лет, и Ф. П. Агафоновой, 40 лет, в с. Комаровке Бакурского района; студенткой Л. Норовковой от А. Ф. Шокиной, 53 лет, в д. Андреевке Бакурского района, автором статьи от А. И. Жукова, 58 лет, в с. Козловке Лопатинского района.

³¹ Записано автором статьи от Л. Е. Хрептищевой, 56 лет, и А. Д. Трусовой, 61 года, в д. Асметовке Бакурского района в 1957 г., ею же от А. И. Жукова, 53 лет, в с. Козловке Лопатинского района в 1957 г.

ционных песен, теперь почти забытых, которые стали петь, по словам тех, кто сообщал их, с 1905 г.; именно с этого времени в деревнях «и песни пошли разные революционные»³², как говорят старики, вспоминая события 1905 г.

Ой, горе будет вам, крестьяне, Лошадей, коров с молотка продадут
Казакки придут, побьют всех вас. И разгонят вас...³³

В песенном репертуаре деревни, как уже упоминалось, большое место занимают песни свадебные. Их помнят хорошо, причем, в отличие от лирических и исторических песен, свадебные песни известны молодежи, даже школьникам,— участникам свадеб своих сестер или подруг. В д. Козловке Аркадакского района 18-летняя Шура Мельникова говорила, что свадебным песням они специально учатся от одной пожилой женщины, так как им это нужно для участия в свадьбах. Но тематика свадебных песен сузилась: редки песни о чужой семье, причитания. Свадебные песни утрачивают характерную для них символику, укорачиваются.

Связь календарных песен с обрядом утрачена; их помнят обычно лишь пожилые женщины. Новогодние песни («Таусинь», «Коляда») знают отчасти и дети, которые ходят колядовать. Масленичные песни забыты совершенно. Пожилые женщины хорошо помнят, как встречали и провожали весну, какие песни при этом пели. Они сообщали нам также, какие песни пелись в «Кузьминки» — на жатве. Из сообщенных ими текстов некоторые древние; содержание их связано с трудом, возможно, подневольным:

Прошла наша весна красная Подходит к нам лето теплое,
Ни в чести, ни в радости, Погонят нас во чисто поле
Во девичьей во красоте. Осот полоть, белы ручки колоть³⁴.

В некоторых³⁵ отдаленных деревнях (Баклуши Петровского района, Волосатовка Аткарского района) до сих пор сохранился обычай проводов весны. В игре участвуют молодые женщины, девушки и парни, которые ряжутся и направляются в соседнее село с песнями и плясками под гармонь. Старых обрядовых песен, однако, молодежь не знает и распевает разнообразные частушки. По словам девушки-колхозницы из Волосатовки, празднование Троицы молодежью — лишь развлечение, поскольку «деревня — не город, сходить некуда»³⁵.

Ценной находкой экспедиции 1958 г. была драма «Шайка разбойников», полный текст которой был впервые записан в Саратовской области. Ее пересказал 74-летний колхозник с. Нежежкина Ширококарамышского района М. А. Лобанов, сам игравший в ней больше пятидесяти лет назад, когда был «лобовым» и помнивший роли всех действующих лиц. С молодыми «некрутами» драму разучил «старинный» солдат Жариков в 1905 г. Все известные варианты «Шайки разбойников» обычно кончаются разгромом разбойниками помещичьей усадьбы. Вариант, разученный в тревожный 1905 г. и поставленный с разрешения земского начальника, не содержит эпизода с усадьбой. Основное содержание драмы реакционно, направлено на то, чтобы осудить разбойничество как большое зло,— на разбойников и «взвились дубинки мужиков».

При обзоре материалов фольклорных экспедиций неизменно встает вопрос о дальнейших судьбах традиционной поэзии, давно занимающий фольклористов.

Записанные в последние годы тексты, при несомненных признаках разложения, свидетельствуют в то же время об удивительной сохранности в народной памяти многих архаических жанров и песен. Несомненно, что процесс забывания старых жанров, о котором писали Б. Соколов и В. Буш, протекает крайне медленно, что жизнь песни не приходится измерять жизнью только тех поколений, условиям быта и сознанию которых она отвечала. Старинные песни таят в себе возможности возобновления связей с жизнью и новых поколений. Возможно, они кроются в той широкой типизации жизненных явлений и человеческих переживаний, сущность которой до конца еще не осознана и не вскрыта. Факты показывают, что некоторые события нашего времени вдруг возбуждают интерес к какой-то группе старых песен, и это дает толчок к их жизни в новых условиях. Иногда певцы, называя ту или иную песню «давнешней», связывают ее со своей жизнью и собственными переживаниями.

³² Записано от С. К. Овчинникова, 76 лет, из д. Асметовки Бакурского р-на в 1957 г.

³³ Записано автором статьи от П. И. Иванова, 75 лет, в с. Комаровке Бакурского р-на в 1957 г.

³⁴ Записано автором статьи от Д. Ф. Чинаевой, 78 лет, в с. Нежежкине Ширококарамышского р-на в 1958 г.

³⁵ Об этом рассказывала Г. Маркидонова, 18 лет, в д. Волосатовке Аткарского района в 1957 г.

Кроме того, в селах находятся любители, которые перенимают старинные песни³⁶. В решении вопроса о судьбах народной поэзии первостепенное значение имеют новые фольклорные записи, выяснение условий бытования тех или иных произведений.

Как ни значительно количество песен традиционных и романсовых, все же не они господствуют в деревне. Песни советских поэтов и композиторов-песенников исполняются гораздо чаще, причем не только молодежью, но и пожилыми людьми. Много их и в альбомах.

Из старых революционных песен записаны от стариков и скопированы из молодежных альбомов известные народные песни: «Почему ты, ящик, перестал песню петь», «Солнце всходит и заходит». Среди песен о гражданской войне наиболее популярны песни: «Там вдали за рекой», «Прощался муж с женой», «Во селенье, одной деревушке» и др.

Продолжают жить и песни о Великой Отечественной войне, как правило, литературные по происхождению, без существенных изменений («О чем ты тоскуешь, товарищ моряк», «На опушке леса», «Анюта», «Село родное вышло из тумана»). По сравнению с экспедициями 40-х годов, песен с этой тематикой записано меньше, и в альбомах они встречаются реже, но они не забыты. Такие песни во время последних экспедиций приходилось слышать и в живом исполнении и переписывать из альбомов. Поются и народные песни этого периода: «Я встретил его близ Одессы родной», «Танки грохотали». Прочный интерес сохраняется к лирическим песням периода войны с темами любви, верности, смерти, неизменно связанными с патриотической настроенностью. Некоторые из народных песен с любовной и военной тематикой в трактовке темы любви и расставания примыкают к старым мешанским романсам («Наташа», «Вон кто-то с гороньки спустился», «Пилот»). Относительная популярность подобных песен в отдельных селах отчасти объясняется запущенностью там культурной работы. Там, где хорошо поставлена клубная работа, радиотрансляция, молодежный репертуар и альбомы почти не содержат такого рода песен.

Больше всего исполняют песен советских композиторов; они, наряду с частушками, заполняют и альбомы, куда вписываются и всякого рода «ответы» на известные песни («Ты обычно всегда в стороне», «Над Волгой широкой» и др.), а также песни стран народной демократии («Марица», «Индонезия», «Журавли» и др.).

Творчество современной деревни особенно интенсивно проявляется в частушечном жанре. Это в основном молодежный жанр. Женщины пожилого возраста вспоминали обычно частушки своей юности, утверждали, что тогда их пели чаще с припевами. В настоящее время исчезли такие названия (а следовательно, и виды частушек), как «матани», «скоморошины», «пригудки»; преобладают названия: «частушки», «припевки», «семеновка», «самарка», «подгорная», «подружка моя», реже — «страдания», «чижа». Каждый из этих видов связан с определенной мелодией. Название связано с источником куплетов: «Припевки бывают разные, — говорила одна из девушек, — какие придумаешь, такие и поешь, когда идешь с улицы. А частушки специально разучиваешь из песенников³⁷». Делят частушки и по сериям: «про гармониста», «про соперницу», с началом: «Говорят, я боевая» и т. п. Любовная тема получила исключительно богатую разработку в текстах, которые нередко более художественны, чем это было до Октябрьской революции. Возможно сравнить одни и те же тексты в записи дореволюционных лет и разных периодов советского времени, ибо немало частушек выдержали испытание временем и стали традиционными в полном смысле этого слова. Многие исполняют лирические частушки периода Великой Отечественной войны. В репертуар современной колхозной молодежи прочно вошли частушки о партии, о колхозной жизни, о службе в Советской армии, о целине. Исполняют и сатирические частушки, в которых высмеивают лодырей, нерадивых руководителей, непорядки в колхозе, причем такие частушки имеют больше местных черт, чем остальные; авторы их часто известны. В селе Бакурах такие частушки называют «телеграммами»; в Юсуповке Турковского района сочинителей сатирических частушек называют «рыбаками», а «протащить» кого-нибудь в частушке значит «поймать рыбку». Такие частушки не что иное, как злободневный стихотворный фельетон, зачастую просто констатация факта с фамилиями героев. Они имеют большой успех у слушателей, но пропеты с эстрады, как правило, не входят в частушечный репертуар деревни. Сатирические частушки также заучивают из репертуарных сборников или слушая радио.

Нередки частушки — «пасквили»³⁸, когда за какую-нибудь обиду, часто за пренебрежение, высмеивают парней или девушек соседних, а то и своих сел.

³⁶ К. С. Шаронова, 40-летняя женщина со средним образованием, заведующая яслями в с. Б. Федоровка Хвалынского р-на, усвоила песни отца (фельшера) и матери; они вместе пели рекрутскую песню «На что мамынька меня спородила», разбойничью — «Хороша наша деревня», а также романсы. В альбом 17-летней Маруси Чаплановой из д. Б. Федоровка Хвалынского р-на скопирована песня «Что пониже было города Саратова», текст из песенника Трутовского, откуда-то переписанный ею.

³⁷ Записано от Шуры Мельченко, 20 лет, из д. Орловки Свердловского района, в 1958 г.

³⁸ Пользуюсь терминологией В. Буша (См. указанную выше его статью, стр. 182).

В 1958 г. участники экспедиции встретились в некоторых селах Ширококарамышского и Свердловского районов с трудностями при записи частушек: девушки-колхозницы стеснялись перед приезжими своей репутации знатоков этого жанра, утверждая, что петь частушки как-то «некультурно». В таком отношении к частушке повинны и культработники, игнорирующие местный фольклор. Именно поэтому в репертуарах ансамблей художественной самодеятельности многих сел нет также старинных песен, которые могли бы с успехом воспитывать художественные вкусы молодежи, а частушки для выступлений со сцены часто берут из песенников. В 40-х годах во многих селах были организованы хоры стариков (Бакуры того же района, Малиновка Аркадакского района, Ново-Захаркино Жерновского района). В настоящее время их не собирают.

В колхозной деревне с большим интересом читаются фольклорные сборники, составленные по местным материалам. В с. Алексеевке Аркадакского района нам рассказывали, например, что они знают книгу сказов о Чапаеве; в д. Козловке того же района мы сами видели экземпляр сборника «Фольклор Саратовской области», расшитый на отдельные тетрадки, что давало возможность читать его сразу в нескольких домах. Комсомолка Шура Мельникова из той же деревни жаловалась, что песенников вообще нет, «хоть пиши в Москву просьбу прислать», что им приходится переписывать частушки и песни из сборников, которые они берут в библиотеке большого соседнего села Алексеевки.

Необходимо наладить издание песенников, включающих лучшие традиционные и современные песни и частушки. Областные издательства должны учитывать при издании таких песенников специфику местных традиций и вкусов.

В. Архангельская

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ЗАПИСИ НА КУБАНИ В 1959 ГОДУ

Кубанский отряд Комплексной экспедиции Института этнографии АН СССР в сентябре и октябре 1959 г. работал в станицах Апшеронского, Темрюкского, Крымского, Кореновского районов Краснодарского края. За этот период участниками экспедиции записано около 250 произведений устного народного творчества, бытующих среди колхозников.

В обследованных станицах известны различные жанры народной поэзии: сказки, предания, пословицы, поговорки, но по-настоящему полной жизнью живут песни и частушки. Песни распространены среди представителей всех возрастов, частушки — главным образом среди молодежи.

Наряду с песнями советских композиторов, станичники с удовольствием поют старинные народные русские и украинские песни, которые по идейно-художественному содержанию близки советским людям, выражают глубокие человеческие чувства. Члену экспедиции приходилось наблюдать, например, как в станице Линейной Апшеронского района ежедневно по вечерам рабочие среднего возраста и совсем молодые собирались у магазина и пели разнообразные песни, среди которых немало было народных. В этой же станице во время работы, наизывая на шнуры листья табака, рабочие, в том числе и молодые, слаженно пели старинные песни.

Нередко можно наблюдать, как на досуге соседи и родственники собираются группами и распевают хоровые песни. Когда мы зашли в дом к рабочему совхоза И. С. Прелоусу, то сразу же собралось человек двенадцать соседей и составил хороший многоголосный хор. Было ясно, что собираются они не в первый раз, да и сами участники хора рассказывали нам, что в праздничные дни они сходятся вместе, чтобы попеть. Колхозник станицы Старо-Титаровской Темрюкского района П. К. Алешенко, любитель народных песен, в беседе с нами говорил, что он часто по вечерам бывает у соседей, где поют народные песни, и обучает петь тех, кто не знает их.

Почти во всех станицах, где был отряд экспедиции, в колхозных домах культуры работают народные хоры, хоровые кружки, ансамбли, кружки самодеятельности, агитбригады. В клубах, бригадах, на фермах звучат песни советских композиторов. В хоровых коллективах часто исполняют песни о Кубани, песни, написанные местными композиторами (например, песни краснодарского композитора Плотниченко «Кубань моя широкая», «Песня о Таманском походе»).

Однако народные песни, бытующие в станицах, в репертуар самодеятельных хоров почти не включаются. В станице Троицкой нам говорили, что девушки и юноши станицы поют народные песни, когда возвращаются из клуба домой, а в клубе «стесняются». В станице Плотнировской объяснили это тем, что здесь все поют старинные песни, и если молодые будут петь неправильно, то их высмеют. Кроме того, «старички поют на 4—6 голосов, а молодые умеют только на три голоса». Но нам не раз приходилось быть свидетелями того, как молодые девушки и парни прекрасно исполняли народные песни.